

Степень достоверности

Интервью председателя ВАК академика М.П. Кирпичникова

Любая новость по поводу реформ в сфере науки и образования встречается общественностью взволнованно, с жаркими дискуссиями – вспомним ЕГЭ, Болонскую конвенцию, слухи про вероятную отмену докторской степени по западному образцу и т.д. Вот и весть о предстоящей модернизации Высшей Аттестационной Комиссии (ВАКа) оказалась в эпицентре внимания и разнотолков. О какой модернизации идет речь и есть ли основания для опасений – за разъяснениями редакция обратилась к председателю ВАКа, члену Президиума Российской академии наук, академику М.П. Кирпичникову.

– Михаил Петрович, чем вызвана необходимость модернизации?

– Аттестация научных и педагогических кадров – главная и, по существу, единственная на сегодняшний день задача ВАК. Она направлена на развитие фундаментальной науки, ее кадрового потенциала. Однако ситуация такова: за последние двадцать лет качество диссертаций существенно упало.

Разумеется, мы вели мониторинг тенденций, анализировали их, предпринимали меры, и меры эти приносили результаты, поверьте, мне есть что тут рассказать. Но в целях экономии времени я сразу познакомлю с некой статистикой, по которой проблемы станут понятны.

Если взять последнее десятилетие – то видно, что количество защитившихся в году докторов наук не сильно менялось как по годам, так и по укрупненным направлениям. Если в 1998 году их было примерно 3,7 тысяч человек, а в 2010 году – около 3 тысяч, то в середине этого интервала достигало 4,5 тысячи человек. Однако если взять кандидатские диссертации и посмотреть на количество защитившихся, то оно за десятилетие с 1997 года увеличилось с 14 тысяч человек до более чем 30 тысяч человек! Однако на серьезные размышления наталкивают не только эти производные. Своего рода парадокс: скачкообразный рост численности защищающихся кандидатов наук происходил на фоне процессов, на первый взгляд, его тормозящих – именно в эти годы, во-первых, произошло катастрофическое падение финансирования науки в 7-10 раз! И, во-вторых, втрое уменьшилось число ученых, которые должны были готовить этих самых кандидатов. Однако факт есть факт: ежегодный рост защит кандидатских диссертаций составлял порядка 15%, что, разумеется, повлекло массу проблем, связанных с качеством и уровнем диссертаций.

Мы предпринимали меры, и в последние годы нам удалось приостановить рост числа кандидатских защит и даже снизить их на 20%, т.е. произведены некие действия по «наведению в системе порядка» без каких бы то ни было институциональных изменений, что, считаю, является определенным достижением ВАКа.

Оговорюсь: я не призываю фетишизировать цифры статистики, более того, искренне верю, что мы придем к тому времени, когда, наоборот, будем бороться за возрастание числа защищенных кандидатских диссертаций, но для этого в стране должны быть обеспечены условия: достаточное финансирование науки и достаточное количество докторов наук.

Однако есть проблема, по отношению к которой нам мало что удалось сделать. А именно, половина аспирантов от их общего количества относятся к общественным и гуманитарным наукам, а другая половина – все остальные науки: естественные, технические, сельскохозяйственные, медицинские. Ясно, что такое соотношение не отвечает интересам ни общества, ни страны, и тут надо думать, что делать дальше с системой подготовки кадров, которая «подпирает» систему аттестации.

Парадоксально и распределение исследователей по областям: в общественной и гуманитарной области, где половина аспирантов, у нас работает всего 5-6% исследователей. Ну, разве не театр абсурда! Пять процентов исследователей готовят к защите половину соискателей! Ясно, что корни явления, опять же, лежат не в системе аттестации, а в общей системе подготовки кадров. И именно разрыв этих двух систем пагубно сказывается на ситуации.

Посмотрим на еще один индикатор – время между защитами кандидатской диссертации и докторской. В естественных науках это в среднем пять-семь лет, в технических науках – до десяти лет. А в общественных и гуманитарных науках не так давно был период, когда докторскую диссертацию несли в диссертационный совет через два года после защиты кандидатской и при этом соискатель сидел, например, в чиновничьем кресле. Вот скажите, как можно исполнять чиновничью работу и за два года написать докторскую диссертацию! Мы их «запугали» (скажу без ложной скромности – я их «запугал») и сейчас докторские диссертации в общественных и гуманитарных науках приносят не раньше, чем через три года после защиты кандидатской.

И, наконец – изменился жанр диссертационной работы. Как только диссертационные работы попали под чисто образовательную нормативную базу – а это случилось в конце 90-х – в начале 2000-х годов, жанр изменился. Наука и образование – хоть и тесно связаны, но, все-таки, разные звенья одной цепи. Наука

– всегда создание чего-то нового – знаний, технологий. А основная мотивация процесса образования – несколько иная: передача знаний. Поэтому не случайно вследствие попадания системы аттестации под нормативную базу образования, а также вследствие тех количественных изменений, которые я только что назвал, произошла «потеря жанра» в качестве диссертаций – также в первую очередь в общественных науках, в гуманитарных областях. Стали защищаться проекты законов, сборники каких-то инструкций. Разумеется, порой, все это очень важные вещи. Скажем, проект закона, как только станет законом, может быть, будет важнее тысячи диссертаций! Но! Это – другой жанр, это не научная работа.

ВАКу многое удалось конкретно сделать по нейтрализации названных неблагоприятных тенденций, но главное – в этой будничной черновой работе сложилось концептуальное понимание, как именно надо совершенствовать систему аттестации кадров высшей квалификации.

– Частично вы уже сказали: вносить поправки на этапе, предшествующем аттестации, то есть на этапе подготовки кадров.

– Да, система аттестации «подпирается» системой подготовки кадров. В 1996 году в аспирантуре училось порядка 60 тысяч человек, а 2007-2008 годах уже порядка 150 тысяч – ясно, какой напор это создавало во всей системе аттестации и ясно, как это влияло на качество диссертаций. Интересно сопоставить: в научных организациях за эти же десять лет аспирантура вообще не выросла, т.е. оставалась на том же уровне. Весь рост числа аспирантов произошел как за счет лавинообразного роста высших учебных заведений, так и открытия в них слабых аспирантур.

На разных этажах управления приходится слышать точку зрения, что, мол, давайте увеличивать аспирантуру – это поможет решить проблему занятости. Я не разделяю такой взгляд, поскольку еще лет за десять мы на этом пути придем к полной профанации аспирантуры как звена системы подготовки кадров.

Сразу делаем вывод: ВАК должен обладать полномочиями в отношении открытия и закрытия как аспирантур, докторантур, так и диссертационных советов, а не просто «присутствовать» при данном процессе.

– А как, с вашей точки зрения, нужно было бы поправить положение дел с аспирантурой?

– Во-первых, по многим естественнонаучным, техническим и общественным направлениям нужна не трехлетняя, а четырехлетняя аспирантура. И во многом вследствие нашей настойчивости в Государственной Думе РФ принят на

рассмотрение проект закона, который это зафиксирует – сейчас он находится в первом чтении.

Во-вторых, введение двухуровневой системы высшего профессионального образования конкретно в вопросе подготовки научных кадров может дать, все-таки, больше плюсов, чем минусов (хотя в целом я не могу себя отнести к однозначному стороннику перехода на двухуровневую систему высшего профессионального образования). Почему? Потому что введение магистратуры позволяет многие образовательные процессы из аспирантских лет перенести на магистрантские годы, соответственно, в аспирантуре человек сможет более полноценно заниматься исследовательской работой.

Прошу понять меня правильно: я не предлагаю исключить процессы образования из аспирантуры! Более того, по моему глубокому убеждению, человек вообще должен образовываться всю жизнь. Однако аспирантура, по самому ее существу – все-таки, не образовательная ступень подготовки кадров высшей квалификации, а уж докторантура – тем более, точно не образовательная.

И, в-третьих, в порядке борьбы с профанацией аспирантуры: давайте признаем – аспирант не может прожить на 1,5 тысячи рублей! Моя точка зрения: надо принципиально, я бы сказал – «идеологически» – отказаться от аспирантской стипендии, а брать аспирантов на работу полноценно. Должность должна называться, например, «аспирант-исследователь» с нормальной зарплатой на уровне тридцати тысяч рублей в месяц. И средства на это надо изыскать за счет сокращения ныне абсолютно профанной аспирантуры.

Итак, должна быть налажена органическая связь подготовки и аттестации кадров; я на фактах продемонстрировал, что происходит при отсутствии этой связи или при наличии барьера между одной и другой системой.

– А что такое модернизация ВАКа – это изменение его функций?

– Модернизация охватывает три-четыре вектора.

Первейшее направление улучшения научно-образовательной аттестации – уход от формализма в работе ВАКа. Что я под этим понимаю? Когда на стол ВАКа в год ложится порядка 50 тысяч дел – дела аспирантские, докторантские, дела по рассмотрению советов – то даже в советские времена в Аттестационной Комиссии, работающей на общественных началах, невозможно было организовать неформальное рассмотрение этих дел. Вот с тех пор и по сей день здесь далеко не все благополучно.

В самом деле, как происходит рассмотрение диссертации в ВАКе? Экспертный совет смотрит диссертации выборочно (а иначе – это чисто физически невозможно). И, тем не менее, я, будучи председателем ВАКа, просто не понимаю, как можно даже такую выборочную процедуру корректно осуществить в рамках одного совета, скажем, по экономике при потоке 3-4 тысячи диссертаций в месяц.

Смотрим, однако, далее: этап экспертного совета пройден, диссертации с его оценкой поступают на заседание Президиума ВАК и там в течение двух-трех часов рассматривается 300-400 работ. Ну, разумеется – торжествует абсолютно формальный подход! Да и разве мы что-то иное можем? Нам остается только верить экспертным советам и следовать их рекомендациям.

Отсюда суть радикального предложения: уйти от этой абсолютно ненужной работы, от этого формального акта и сосредоточиться на другом – на работе с диссертационными советами, что сейчас, надо признать, делается крайне слабо и мало. То есть заниматься не 50 тысячами дел, а 3 тысячами диссертационных советов – в естественных, технических, гуманитарных и общественных науках в равной степени – что ВАКу вполне по силам и это будет уже неформальная работа. Вот в чем видится центральная федеральная функция Аттестационной Комиссии. Скажем, сегодня ВАК не может влиять на создание ни аспирантур, ни диссертационных советов. И что происходит: нередко люди, получая лицензию на создание аспирантуры, тут же бегут в ВАК – давайте создавать диссертационный совет! Вот такой, говоря языком химиков, «автокатализ». Разумеется, все это надо менять.

Кстати, нам в последние годы удалось стабилизировать число диссертационных советов и даже сократить их: скажем, в 2004 году их было 4,5 тысячи, а сейчас 3 тысячи.

– Вы сказали нечто очень важное: что же, аттестация будет передана на места?

– Этот вопрос созрел: да, пора начинать процесс переноса вопросов персональной аттестации с федерального уровня на уровень конкретных организаций.

-А не произойдет ли сразу же залповое, скажем, десятикратное увеличение числа «успешно» защищенных диссертаций?

– Нет – по ряду причин. Во-первых, потому, что передача персональной аттестации на уровень конкретных организаций не может быть сделана одновременно для всех вузов и их диссертационных советов. Иначе мы и в самом

деле будем иметь не 30 тысяч кандидатов в год, а все 500 тысяч. Процесс будет рассчитан не на один год.

И, во-вторых, должна быть разработана эффективная система формальных оценок и критериев, по которым будут отбираться университеты и научные организации на предоставление им права самим проводить аттестацию. Эти критерии уже сейчас предлагаются, однако они еще требуют осмысления. Какие-то из предлагающихся «придуманных» критериев разумны, однако что-то (может быть, даже самое существенное) из оценки вуза или НИИ поддается только экспертной оценке. Именно экспертная оценка будет важным и реальным критерием неформального ранжирования самих организаций, которые получают это право, что и должно предопределить качество собственных докторов и кандидатов наук.

– А как быть с диссертациями типа «сборник инструкций»?

– Речь идет о диверсификации аттестации и этот вопрос также назрел. За последние двадцать лет в области культуры, в области управления у людей возникло устойчивое желание быть аттестованными и признанными в соответствии с их квалификацией, что проявилось как потребность в защите диссертации. Здесь, как вы понимаете, я говорю о честных людях, а не о жулье, покупающем диссертации. Поэтому ВАКу надо пойти по пути создания отдельных или параллельных систем аттестации, скажем, для бизнесменов, для чиновников, для деятелей культуры. При этом мы прекрасно понимаем, что это не научная аттестация, что это абсолютно не наука, а нечто иное. В самом деле: доктор администрирования ничем не хуже и не лучше, чем доктор экономики, просто это нечто принципиально иное.

Такой подход позволил бы существенно снизить «давление пара в котле» научно-педагогической аттестации, позволил бы вывести из ее статистики рост защит тех диссертаций в области экономики, юриспруденции (с потерей жанра) – которые к науке не имеют никакого отношения. То есть мы с самого начала должны отдавать себе отчет: это не научная аттестация, речь идет просто о горизонтальном соответствии.

Это открывает перед нами совершенно самостоятельное и новое направление работы: нужны другие правила присвоения степени и нужны другие люди, которые должны этим заниматься, а не мы, не ученые. Длительные обсуждения по этому вопросу с Торгово-промышленной палатой, с Российским союзом предпринимателей и промышленников говорят, что данные организации готовы взять на себя ответственность по этой части.

И то же самое придется делать в теологии. Тут в чем-то аналогичная, но очень тяжелая ситуация, мы много этим вопросом занимались – и ВАК, и Комиссия по научным специальностям РАН, возглавляемая вице-президентом академиком Валерием Васильевичем Козловым. Вывод таков: хорош или плох этот способ – параллельное развитие аттестационных систем – но другого, лучшего способа нам не известно. А хуже всего было бы, если мы не откроем параллельный канал и, допустим, вообще ничего не будем делать. Тогда нас просто заставят многое принять – так, как это сделано в последние годы с целым рядом диссертаций в экономике, не имеющих отношения к экономической науке, но полезных с точки зрения практической экономики.

– Термин «диверсификация аттестации», таким образом, применяется по отношению к направлениям, не являющимся наукой?

– Нет, на следующем этапе (что, кстати, может оказаться еще более сложной задачей), придется ставить вопрос о диверсификации аттестации уже научных областей. Я не люблю апеллировать к мировому опыту без нужды, но, все-таки, надо присмотреться к опыту аттестации в наиболее развитых странах. Там аттестация, скажем, в медицинской науке – совсем не то, что аттестация в области технических наук, а аттестация в области естественных наук – совсем не то, что аттестация в области гуманитарных и общественных наук. Этот процесс диверсификации – уже внутри научного блока – также созрел.

Наконец, говоря о научно-педагогической аттестации, нельзя не затронуть вопрос упрощения процедуры признания зарубежных дипломов. Смешно, когда зарубежный исследователь (в том числе, быть может, российского происхождения), защитивший там степень Ph.D. (Doctor of Philosophy), имеющий с полсотни публикаций в «Science», в «Nature», в «Proceedings of National Academical Science» не мог бы претендовать на автоматическое получение у нас звания кандидата наук. Или доктора наук. Словом, над этим надо работать.

– В начале интервью вы сказали, цитирую: «аттестация научных и педагогических кадров – главная и, по существу, единственная на сегодняшний день задача ВАК». Что же – возможно появление иных задач?

– Разумеется. ВАК обладает очень широкой и разветвленной сетью экспертных советов. Если разгрузить их, освободить от гигантских объемов формальной и, по существу, ненужной работы, о которой я сказал, то открываются новые возможности использования экспертного потенциала экспертных советов ВАКа в самых разных вопросах. В том числе – скажем, совместно с Российской академией

наук, а в ряде случаев и независимо от нее – для экспертизы важных проектов и программ для страны в целом, для регионов и отраслей.

– Итак, завтра живем по новым правилам?

– Вот чего я не хотел бы больше всего: чтобы после прочтения этого интервью люди сказали – началась новая жизнь. Нет! Здесь речь шла о концепции, делающей понятным горизонт и рассчитанной на много лет. Выразусь жестче и точнее: мы сможем добиться, чтобы нам позволили реализовать концептуальный замысел модернизации ВАКа не как единовременный акт, а как процесс!

И далее: концепция – не механизм! Этим я хочу сразу снять все вопросы «как и что делать» – все это мы будем обсуждать отдельно, обстоятельно и попозже. Концепция же описывает буквально три-четыре вектора модернизации, которые стали ясны после многих обсуждений в Общественной палате РФ, в Государственной Думе РФ. Помимо этого лично мне приходилось выступать в различных коллективах от Владивостока до Санкт-Петербурга – проведение этих общественных дискуссий мы посчитали своим долгом. Так, в публичных обсуждениях сложилось понимание, во-первых, того, как нам надо совершенствовать систему аттестации кадров высшей квалификации, а, во-вторых, что делать это нужно именно нам, т.е. чтобы не нас реформировали, а чтобы мы сами понимали куда движемся.

А вот как выглядят после многих обсуждений рациональные временные параметры и очередность задач. До 2014-2015 года мы предполагаем разработать детальную дорожную карту процесса модернизации ВАКа. Проведем эксперимент постепенной передачи присуждения ученых степеней в ряде диссертационных советов ведущих вузов и НИИ по основным направлениям. Мне трудно сейчас сказать, сколько из 3 тысяч существующих сегодня диссертационных советов останется в результате – 30 советов или 300 советов, это как раз и определит эксперимент к 2014-15 году. В полном объеме решать эту проблему будем лет десять, начиная с сегодняшнего дня.

Экспериментально же, с учетом хорошего западного опыта, проверим использование магистерских программ для решения образовательных задач аспирантуры. И, наконец – также экспериментально – создадим советы по присуждению таких степеней, как, скажем, доктор делового администрирования, доктор государственного администрирования и т.д.

После трех-четырех лет эксперимента обобщим опыт, посмотрим – что удалось, что не удалось – и уже системно начнем движение по модернизации системы аттестации в рамках обозначенных здесь концептуальных векторов. Контроль за

процессом, конечно, должен производиться в формате совершенно гласного обсуждения.

– В итоге мы придем к аттестации как государственной процедуре?

– Очень важный вопрос. Сегодня система стоит на двух столпах. Если говорить о сути, то сама процедура аттестации осуществляется в результате функционирования институтов гражданского общества – Академии наук, иных корпораций ученых, советов ректоров, преподавательского сообщества и т.д. Государство же, будучи заинтересовано в этой функции, обеспечивает систему аттестации материально. Вот такой, стихийно сложившийся полноценный общественно-государственный характер аттестации – и есть одно из самых важных завоеваний в системе аттестации. И очень важно, что он является мощным противовесом гипотетическому однобокому перекосу, когда, скажем, к решению вопросов аттестации допускались бы только чиновники. Такого рода перекося невозможен – сегодня это принципиальное утверждение для науки, для образования, для всего общества. В том числе это чрезвычайно важно и для нахождения правильного решения острых вопросов диверсификации аттестации, которые возникли в последние годы в сферах культуры, управления, бизнеса, теологии. Вот почему нам всем крайне важно закрепить сложившийся, но пока не конституированный общественно-государственный характер аттестации.

Как известно, в августе прошлого года мы получили новое законодательное оформление ряда важных вопросов аттестации. Но! – Это оформление сегодняшнего дня. Все, о чем я рассказал, в дальнейшем также потребуют законодательного оформления, и это, разумеется, существенный момент концепции модернизации.

Январь 2011

Беседовал **Сергей Шаракшанэ**

E-mail: sash_50@mail.ru

Сайт: <http://sergey-sharakshane.narod.ru>